

Что растёт на поле чудес?

Пётр БЫВАЛЬСКИЙ, педагог

Осталось не так уж много того, что объединяет всех людей. Тем не менее все мы когда-нибудь были, или есть, или будем родителями. Многие из нас ещё умудряются обожать своих Ваней и Маш, но, как известно, любовь зла, а любовь к собственному чаду ещё и слепа. К сожалению, эксплуатация этой слепоты становится сегодня делом привычным и очень прибыльным. Наша родительская любвеобильность умело и не бескорыстно раскручивается и подогревается.

Так, редактор одного из новых иллюстрированных журналов недавно всерьёз рассуждал о том, что нужно начинать думать о карьере ребёнка, выбирая детский сад. И ведь мы действительно выбираем, правда, не всегда удаётся воплотить в жизнь воспалённые родительским честолюбием мечты. Трёхлетний малыш моих знакомых не прошёл, как объявили родителям, тестирование (посмотреть бы на эти тесты) в один из разрекламированных новомодных детских садов.

Другая моя знакомая, чтобы проверить свою дочку на готовность к поступлению в престижную гимназию, раздобыла где-то тесты профпригодности для работников уголовного розыска и была очень довольна полученным результатом. Только вот в гимназию её девочку так и не взяли. Хорошо, что это разочарование не стоило ей ни копейки, а вот моим коллегам воришки от образования, слегка смущаясь, предложили пристроить не совсем уж безнадёжное дитя в детский сад всего за (сядьте и держитесь за стул!) семьсот долларов в месяц. Что там, в этом детском саду, тарелки или ночные горшки из золота? Об этом ошарашенным родителям предложили догадываться самостоятельно.

Порой доверчивые родители напоминают Буратино, закапывающего свои золотые на поле чудес. Утрамбовав землю и отбросив лопату, они полны надежд и приятных ожиданий, но... Вот добрая фирма завлекающим ароматом детства названием «Мэри Поппинс» вызвалась выполнять благороднейшую миссию. Она подбирала для средних школ, обескровленных хронической нехваткой педагогов, дефицитных ныне учителей иностранного языка. Делалось это очень просто. Родители, желающие, чтобы их ребятишки изучали заморский язык, сдавали деньги в обозначенную фирму, а она подыскивала учителя и договаривалась с ним о том, сколько будет ему приплачивать. Такое вот благородное посредничество, правда, осуществляемое в обычных школьных классах в рамках учебного плана, но — за отдельные деньги. Продолжалось оно до тех пор, пока кто-то из родителей не занялся подсчётами. Оказалось, что на разницу между доплатой педагогам и собранными с родителей деньгами можно нанять отдельного репетитора для каждого участника этого сказочного путешествия в мир знаний. Разразился скандал, ветер переменился, и, как в классической сказке, Мэри Поппинс улетела в неизвестном направлении. Куда испарилась львиная доля родительских денег — остаётся только догадываться. Сказочный персонаж вместе с директором означенной фирмы оказался неподсуден.

Но высший пилотаж — когда бизнесмены от образования не только нас дурачат, но ещё и умудряются склонить на свою защиту и повести за собой бороться за их права. Лучше всего такие «фокусы», конечно, получались у незабвенного Сергея Мавроди. Этого героя облапошенная страна запомнит надолго, но есть среди них и менее известные «скромные» труженики на образовательной ниве.

Некоторые школы решили: они лучше всех знают, что нужно родителям. По их мнению, выходило, что не так уж много: назваться позаковыристой да натолкать в программу побольше завлекательных предметов. Гордо назвали себя лицеями и гимназиями, сделали в первом классе по 6–8 уроков да ещё отобрали детей посильней и успешно учат их тому, что ребятишкам и через сто лет не понадобится. Пусть родители приплачивают! Вот они и приплачивают на полную катушку, умилённо радуясь, что дети загружены так, что со стула уже не поднимаются. Меньше, мол, времени останется у них на глупости.

Но оказалось, что для истинных предпринимателей и эта схема слишком сложна. Вот фирма «Рекорд» — РИНО, например, торгует лучшими в стране программами обучения. Возникает вопрос: откуда известно, что они лучшие? И ещё незадача: «осчастливленные» программой родители для её освоения собственными чадами вынуждены нанимать репетиторов. Но сознательные граждане готовы пойти и на это, а вот у «несознательных» возникают претензии к учебникам: и стоят они дороговато, и ошибок, опечаток там не счесть. Зато «сознательным» родителям на такие мелочи наплевать: они, согласно законам пирамиды, уже заплатили за переучивание педагогов для фирменных классов и за другие учебники, а значит, уверены, что их детей учат лучше, чем в соседнем бесплатном классе. Откуда у них эта уверенность, опять-таки не известно никому. Ведь от большего количества часов, проведённых за партой, скорее зависит ухудшение качества здоровья, чем улучшение умственных способностей детей.

Заметим, что юридически создатели классов типа «Рекорд» чисты: они не открывали школ, работающих по их программам, сами не преподают по предлагаемым ими учебникам, да и вообще не имеют лицензии на образовательную деятельность, поэтому всегда могут сослаться на бездарность исполнителей или помехи со стороны чиновников. И никто, кроме детей, попавших в этот «рекордный» забег, не заплатит за его результаты.

Мы уже успели осознать, что бесплатно — не всегда хорошо, но почему-то свято верим, что количество заплаченных денег гарантирует качество. Мы отдаём наши кровные рубли за «осетрину второй свежести», качество которой угрожает, увы, не только нашему желудку, а психическому здоровью и разуму наших детей. В ожидании «чудесных всходов» растим новых Буратино себе на смену.

Руководители московского образования, спохватившись, отлучили педагогических «рекордсменов» от бюджетных образовательных учреждений. К самой фирме трудно предъявить обоснованные законодательством претензии. «Крайними» оказались директора школ, в которых были классы «Рекорд». Хотя не совсем понятно, в чём их вина, но своё наказание они понесли. Жалко и учащихся расформированных классов, оказавшихся у «разбитого корыта».

А ведь хотели как лучше — чтобы в спальных районах, не избалованных гимназиями и лицеями, появились разноуровневые классы. Получилось же, как видно, даже не «как всегда», а хуже некуда.

Подобные истории сигнализируют со всей тревожной остротой о том, что надо быть очень осторожными в тонком деле образования. Тем более сейчас, когда вытесненные кризисом из сферы частных школ размножившиеся педагогические деляги протянули свои липкие щупальца к пусть не очень сытному, но постоянному бюджетному пирогу.

Так что рыночные отношения в образовании ещё не раз могут показать педагогам и родителям учащихся свою разудалую «Поппинс».